
Ю. А. ПЯТНИЦКИЙ

**СПИСОК ИКОНЫ «БОГОМАТЕРЬ
МЛЕКОПИТАТЕЛЬНИЦА» ИЗ СКИТА СВЯТОГО ИЛЬИ
НА СВЯТОМ АФОНЕ В КОЛЛЕКЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА¹**

В 2008 г. Государственный Эрмитаж приобрел у частного коллекционера Игоря Игоревича Гуляева из г. Перми небольшую икону «Богоматерь с Младенцем, Млекопитательница» афонского письма самого конца XIX столетия. Икона, согласно надписи на лицевой стороне, была послана из Греции со Святой Горы Афон монахом Феодоритом своей сестре Екатерине Андреевне, проживавшей в России. По словам владельца, И. И. Гуляева, он приобрел икону в г. Ставрополе в 2007 г. у потомков Екатерины Андреевны. Этот памятник афонской иконописи оказался чрезвычайно интересным со многих точек зрения и явился важным пополнением коллекции поствизантийской живописи Государственного Эрмитажа.

Икона небольшая по размерам: 35 × 31 × 3 см, написана на цельном куске дерева с двумя врезными профилированными горизонтальными шпонками. Шпонки сделаны из другой породы дерева, чем иконный щит. Для щита был использован кипарис, а для шпонок — липа. С оборотной стороны верхняя и нижняя части доски покрыты синей краской, а центральная часть, между двумя шпонками, — осталась неокрашенной. В центре щита поставлен чернильный штамп: *«18.. года. Благословение от Русского Ильинского Скита на Святой Афонской Горе. Освящена»*. Слева от штампа имеется вырезка дерева в форме «ласточкина хвоста».

¹ Статья публикуется в авторской редакции.

С лицевой стороны поверхность иконного щита ровная, без ковчега. Фон живописный, постепенно высветляется от темно-зеленого внизу до светлого золотисто-коричневого «облачного» вверху. По периметру фона идет двойная обводка — тонкая белая внутренняя и толстая черная внешняя. Нимбы Марии и Младенца золотые. На фоне имеется славянская надпись с названием иконы «Обр[аз] Прес[вя]тые Б[огороди]цы Млекопитательницы»; в верхних углах иконы традиционные монограммы «MP ΘΥ» («Матерь Божия»), около нимба Младенца монограммы «IC XC» («Иисус Христос»). Внизу в центре, под изображением Марии с Младенцем, помещена белая бандероль с текстом: *«Копия с чудотворной иконы Богоматери Млекопитательницы находившейся в Скиту Св[ятого] Пророка Илии на Святой Афонской горе. Написана и освящена в оном Скиту и посылается в Благословении сестре Екатерине Андреевне от брата монаха Феодорита. 1898 г.»*

На иконе представлена сцена кормления Марией младенца Христа. Богоматерь изображена по пояс с полулежащим Младенцем на руках. В верхней части иконы помещены два архангела — Михаил и Гавриил, — коронующие Марию. В нижних углах иконы имеются два овальных медальона. Один — с поясным прямоличным изображением Святого Николая Чудотворца; на другом — аналогичная фигура Святого Иоанна Предтечи с отсеченной головой на блюде. Святой Иоанн Предтеча представлен в зеленых хитоне и плаще, а Святой Николай — в святительском облачении. Младенец Христос изображен в зеленой рубашке с золотым растительным орнаментом. Мария — в синем платье и пурпурном мафории с золотой шtraффировкой. Края ее платья и мафория украшены широкой золотой каймой с драгоценными камнями. Архангелы облачены соответственно в красные и зеленые одежды с золотым декором.

Первоначально икона «Богоматерь Млекопитательница», по-видимому, находилась в деревянном киоте со стеклом, что защищало ее от пыли и от сильных колебаний температуры и влажности. Именно поэтому живопись дошла до нас в хорошей сохранности. На момент покупки на поверхности живописи имелись незначительные загрязнения (на медальонах с фигурами Святого Николая и Святого Иоанна Предтечи), а также легкое помутнение лака на фоне в левой части иконы. После приобретения памятника живопись была приведена практически в идеальное состояние в мастерской реставрации станковой живописи Государственного Эрмитажа. Работу тщательно выполнил высокопрофессиональный реставратор А. Никольский.

В 2008 г., перед приобретением, памятник был обследован в Отделе научно-технической экспертизы Государственного Эрмитажа (заключение № 1416 от 10.11.2008). В результате была выявлена паволока, лежащая под тонким слоем грунта; определены породы дерева доски и шпонак (соответственно кипарис и липа). Согласно заключению икона

написана маслом, с использованием свинцовых белил с примесью цинковых и баритовых белил, охры, киновари, зеленого хрома и золота. Паволока сделана из холста полотняного переплетения. На выполненной тогда же рентгенограмме хорошо видно, что на лицевой стороне иконы в дереве сделано четырехугольное углубление, закрытое деревянной крышечкой на четырех гвоздях, поверх которой была наклеена паволока. Внутри углубления имеется воскомастика с органическими частицами, по-видимому фрагментами святых мощей. Расположение этого своеобразного мощевика приходится как раз между нимбами Марии и младенца Христа. На лицевой стороне иконы, если приглядеться, на этом месте видны небольшие выпуклости от шляпок гвоздей. Таким образом, следует считать, что благодаря этому тайному мощевику икона может быть отнесена к категории икон-реликвариюв.

Практика помещения святых реликвий в деревянную основу икон хорошо известна по византийским, поствизантийским и древнерусским памятникам. В самом этом факте нет ничего необычного. Другое дело, что в нашем случае создается впечатление тайного скрyтия мощей. Об этом свидетельствует размещение мощевика с лицевой стороны под паволокой и отсутствие упоминания о нем в донаторской надписи. Подобная «секретность» вполне объяснима: вывоз мощей с Афона в конце XIX в. был уже запрещен. Поэтому, посылая копию чудотворной афонской иконы своей сестре в Россию, монах Феодорит спрятал частицы святых мощей внутри деревянной доски, так чтобы они не были видны. Об их наличии он, возможно, написал в сопроводительном письме или послал устное сообщение. Если бы при решении вопроса о приобретении иконы в Государственный Эрмитаж не был сделан рентген, наличие мощевика под паволокой внутри иконной доски могло бы оставаться секретом еще многие годы.

Традиция заключать в живописные иконы святые мощи и реликвии была весьма распространена на Святой Горе Афон. Например, в русском ските Новая Фиваида, основанном в 1880 г., находился образ «Успение Божией Матери» — точная копия в размер чудотворной иконы Киево-Печерской лавры. Она была прислана в апреле 1896 г. на Афон, благодаря ходатайству иеросхимонаха отца Аристоклия (Амвросиев), бывшего настоятеля Афонской часовни в Москве, который вложил с лицевой стороны иконы, под слоду, кусочек камня от Гроба Господня и частицы святых мощей угодников Божиих². В том же скиту хранилась икона «Святитель Феодосий Черниговский», в которую была вмонтирована часть мощей этого святителя, канонизированного в сентябре 1896 г.³

² Русский скит на Афоне Новая Фиваида. М., 2013. С. 88, 98, 99, 270—277.

³ Там же. С. 108, 109, 288, 289.

Иконография Марии, кормящей младенца Христа, известна в религиозном искусстве с раннехристианского времени. Считается, что ее истоки восходят к египетским изображениям богини Исиды, кормящей Гора⁴. Поэтому неудивительно, что данный сюжет получил широкое развитие в Коптском искусстве, а также в искусстве Сиро-палестинского региона. В начале XX столетия академик Н. П. Кондаков считал, что «*типа Божьей Матери Млекопитательницы в византийской иконографии не было, а его появление в ново-греческой иконописи XIV века есть результат западного заимствования*»⁵. Однако последующие исследования ученых показали, что иконография Богоматери Млекопитательницы имела место как в византийском, так и в поствизантийском искусстве⁶. В то же время наблюдение Н. П. Кондакова относительно «западного влияния» на развитие иконографии Богоматери Млекопитательницы было верным и находит подтверждение в исследованиях современного искусствознания⁷. Почитание Млекопитательницы также имело место в древнерусском искусстве. В частности, одной из святынь Благовещенского собора Московского Кремля была икона Божией Матери Млекопитательницы — «Богоматерь Блаженное Чрево Барловская (Хабаровская)», списки которой почитались

⁴ Кондаков Н. П. Иконография Богоматери. СПб., 1914. Т. 1. С. 255—257; Mathews T. F., Muller N. Isis and Mary in early icons // Images of the Mother of God: Perceptions of the Theotokos in Byzantium / ed. by M. Vassilaki. London, 2004. P. 3—11; Bolman E. S. The enigmatic Coptic Galaktotrophousa and the cult of the Virgin Mary in Egypt // Images of the Mother of God ... P. 13—22; Atalla N. S.: 1) Coptic Art. Cairo. Vol. 1: Wall-paintings. P. 18—19; Vol. 2: Sculpture. Architecture. P. 34; 2) Coptic Icons. Cairo, 1998. Pt. 2. P. 35—37; Ägypten Schätze aus Dem Wüstensand. Kunst und Kultur der Christen am Nil: Katalog zur Ausstellung herausgegeben vom Gustav-Lübcke-Museum der Stadt Hamm und dem Museum für Spätantike und Byzantinische Kunst, Staatliche Museen zu Berlin — Preußischer Kulturbesitz. Wiesbaden, 1996. S. 77 (Nr. 7), 114—115 (Nr. 61), 250—252 (Nr. 267, 270).

⁵ Кондаков Н. П. Иконография Богоматери. Т. 1. С. 257—258.

⁶ Лазарев В. Н. Эпюды по иконографии Богоматери // Лазарев В. Н. Византийская живопись: [сб. статей]. М., 1971. С. 275—281, 314—317; Mirkovic L. Die nährende Gottesmutter (Galaktotrophousa) // Atti del V Congresso Internazionale di studi bizantini. Roma, 1940. T. 2. P. 297—304; Cutler A. The Cult of the Galaktotrophousa in Byzantium and Italy // Cutler A. Byzantium, Italy and the North: Papers on cultural relations. London, 2000. P. 164—189; Byzantium: Faith and Power (1261—1557): [exhibition catalogue] / ed. by H. C. Evans. New York; New Haven; London, 2004. P. 356—357; Jääskinen A. Arasteltu kuvateema idässä, suosittu lännessä: Maidolla ruokkiva Jumalanäiti // Minun Bysantinikaukana ja lähellä. Jyväskylä, 2005. P. 113—115; Jan Morsink Ikonen: Catalogue 2003. Amsterdam, 2003. S. 37, nr 31; Morsink S. The Power of Icons: Russian and Greek Icons 15th—19th Century: The Morsink Collection. Amsterdam; Ghem, 2006. S. 56—57, nr 4.

⁷ Di Dario Guida M. P. Icone di Calabria e alter icone meridionali. Messina, 1992. P. 57—67; Cutler A. The Cult of the Galaktotrophousa ... P. 164—189.

в Новодевичьем монастыре в Москве⁸ и в Спасо-Евфимиевском монастыре в Суздале⁹. Известны небольшие русские иконы-пядницы Богоматери Млекопитательницы XVII столетия «Северного» и «Московского письма», например в коллекции галереи Морсинк в Амстердаме¹⁰, в музее икон в Реклингхаузен, Германия¹¹, в бывшей коллекции Виктора Провоторова¹², в иконостасе Благовещенского собора Московского Кремля¹³.

Одной из наиболее прославленных икон интересующей нас иконографии является чудотворный образ «Богоматерь Млекопитательница», находящийся в церкви кельи «Типикарница» в Карее на Святом Афоне в Греции. Келья принадлежит сербскому монастырю Хиландар, а история этого почитаемого образа связана с именем святого Саввы Сербского¹⁴. Согласно легенде, икона была принесена на Святую Гору в XIII в. из Лавры Святого Саввы Освященного в Палестине. Она якобы принадлежала самому Савве Освященному, который перед кончиной предсказал, что однажды появится «царственный паломник из Сербии» с именем Савва и монастырь благословит его этой иконой. Предсказание исполнилось в XIII столетии, когда Савва, архиепископ Сербский, прибыл в Палестину и посетил эту обитель. Сербскому страннику не только поведали старинную легенду, но и поднесли древний образ «Богоматери Млекопитательницы». Савва, на обратном пути в Сербию, посетил Святую Гору Афон и оставил икону «Богоматерь Млекопитательница» в одной из келей в Карее. Позднее она получила название «Типикарница», поскольку в этой келье хранился типик, написанный самим святым Саввой Сербским. Память данной иконы «Богоматери Млекопитательницы» празднуется 12 января¹⁵. В иконостасе

⁸ *Маханько М. А.* Легенды о «греческом» происхождении русских древностей в XVII в.: икона Богоматерь Хабаровская (Барловская) в Благовещенском соборе Московского Кремля // Каптеревские чтения : сб. статей. М., 2011. Вып. 9. С. 84—111.

⁹ *Быкова М. А.* Икона «Богоматерь Блаженное чрево» (Хабаровская) из собрания Владимиро-Суздальского музея-заповедника // Искусство Христианского мира. М., 2001. Вып. 5. С. 179—184.

¹⁰ Jan Morsink *Ikonen — 25 Years* : Catalogue 2002. Amsterdam, 2002. S. 25, nr 16 (icons of 17th century, Northern Russia).

¹¹ *Benchev I., Hausteijn-Bartsch E.* Muttergottesiconen : Museen der Stadt Recklinghausen. Recklinghausen, 2000. S. 104—105, nos. 59, 60.

¹² *Lazović M.* Icones d'une collection privée. Genève, 1974. No. 27.

¹³ *Щенникова Л. А.* Иконы-пядницы и иконы-таблетки придворной церкви // Благовещенский собор Московского Кремля : материалы и исслед. М., 1999. С. 137—139, рис. 14.

¹⁴ *Гаврюшина Л. К.* Святой Савва Сербский и Афон: взгляд из сербского и русского Средневековья // Материалы междунар. науч.-богослов. конф. «Россия — Афон: тысячелетие духовного единства», Москва, 1—4 октября 2006. М., 2008. С. 222—229.

¹⁵ *Снегирева С.* Земная жизнь Пресвятой Богородицы. (Репринт 2-го доп. изд. СПб., 1898). Ярославль, 1994. С. 92—93 ; *Поселянин Е.* Богоматерь : Полное

церкви эта икона Богоматери, вопреки правилам Восточной Православной церкви, помещена в местном ряду по правую сторону от царских врат, где обыкновенно находятся иконы «Христос Вседержитель» или «Святая Троица». В данном случае икона Вседержителя стоит по левую руку от царских дверей, т. е. на том месте, где обычно помещают образ Божьей Матери. Такое размещение икон местного ряда церкви кельи «Типикарница» — одна из особенностей почитания чудотворной иконы Млекопитательницы. Известный религиозный писатель-подвижник иеросхимонах Сергей Святогорец (Веснин) в письме от 29 апреля 1847 г. писал о своем впечатлении от этого почитаемого образа: *«Очертание лица Богоматерного и Ея Божественного Младенца выразительно, прекрасно, и в собственном церковном стиле. Это лучший образец Византийской школы, так редкой здесь в настоящую пору»*¹⁶. Через несколько десятилетий посетивший Афон в 1898 г. академик Н. П. Кондаков, напротив, отнесся весьма скептически к древности и художественным достоинствам этого памятника. Он считал, что образ носит *«характер балканских позднейших писем, и потому мы должны считать эту икону подражением западным оригиналам XIV—XV века, сербской работы. <...> Принадлежность образа XV веку доказывается чертами типа и письма. И то и другое принадлежит позднему, не византийскому искусству, а письмо, в частности, чуждо собственным византийским приемам. Это итальянская манера, только не в масляных красках и в ремесленном виде. Галуны фелони Богородицы украшены, по итальянскому обычаю, надписями, в которых дважды передан “изрядный тропарь” на греческом и славянском языках»*¹⁷. Вопреки мнению маститого академика, другой известный русский (вернее, советский) византист В. Н. Лазарев не исключал, что икона может быть действительно византийской. В статье об иконографии Богоматери, впервые опубликованной в 1938 г. на английском языке и в 1971 г. переизданной на русском языке в расширенном варианте и с дополнениями, он писал: *«Икона настолько загрязнена и многократно записана, что, учитывая ее современное состояние, исключена возможность ее точной датировки. Я не удивлюсь, если расчистка иконы выявит ее как произведение более раннего времени (ранее XIV—XV вв. — Ю. П.)»*¹⁸.

иллюстрированное описание Ея земной жизни и посвященных Ея имени чудотворных икон. (Репринт). Киев, 1994. С. 116—117.

¹⁶ Письма Святогорца к друзьям своим о Святой Горе Афонской. (Репринт 8-го изд. М., 1895). М., 2008. С. 469.

¹⁷ Кондаков Н. П. Памятники христианского искусства на Афоне. СПб., 1902. С. 172—174.

¹⁸ Лазарев В. Н. Этюды по иконографии Богоматери. С. 315—316, примеч. 44.

В греческой и сербской иконописи XVII—XIX столетий известны копии чудотворной иконы «Богоматерь Млекопитательница» из кельи «Типикарница». Одна из них — с датой «1769 год» имеется в коллекции Эрмитажа¹⁹. Известны также гравюры XIX в. с изображением этой чудотворной иконы²⁰. На всех этих репликах и гравюрах присутствуют архангелы, коронующие Марию. Весьма любопытным явлением можно считать воспроизведения этой прославленной афонской иконы в румынской иконописи на стекле в XIX столетии²¹.

На Афоне имеется еще одна икона «Богоматерь Млекопитательница», которая также прославилась чудесами. Она хранится в скиту Святого Ильи, где стала местночтимым чудотворным образом²². Согласно традиции, в 1842 г. эту икону Богоматери старец Онисим из Ватопедского монастыря дал монаху Игнатию (Кравченко), сборщику из скита Святого Ильи (в обмен старец Онисим получил икону «Богоматерь Казанская»). В 1848 г. отец Паисий, настоятель скита, благословил этой иконой монаха Игнатия на поездку в Россию для сбора средств на постройку церкви Святителя Митрофана Воронежского. Монах Игнатий был весьма успешным сборщиком, и поступающие от ктиторов и сборов суммы позволили за семь лет благоустроить обитель. Вклады драгоценных сосудов, крестов и икон придавали блеск и пышность Божественной литургии и «лепоту» храмам скита. Во время пребывания отца Игнатия в России в 1840—1850-х гг. находившаяся у него икона «Богоматерь Млекопитательница» прославилась чудесами и исцелениями²³. Один из московских ктиторов скита — Н. В. Лепешкин — украсил икону серебряной позлащенной ризой с жемчугом. Затем, во время пребывания иконы в Санкт-Петербурге, на ризу были добавлены драгоценные камни по всему периметру полей; впоследствии на задней стороне иконы прикрепили серебряную табличку с описанием чудес от этого образа. Сама икона в драгоценной ризе была помещена в киот из золоченой бронзы.

Ильинская икона является довольно точным списком с иконы из кельи «Типикарница» в Карее. Иногда на репликах «Типикарницы» имеются на фоне два овальных медальона с поясными изображениями святого Николая Чудотворца и святого Иоанна Предтечи, как например, на русском раскрашенном лубке 1880 г., исполненном в мастерской Е. Я. Яковлева

¹⁹ Афонские древности : каталог выставки из фондов Эрмитажа. СПб., 1992. № 54.

²⁰ *Папастратов Н. Хартивес Еиковес*. Athens, 1986. P. 111—114, nr 83—89.

²¹ *Hinterglasikonen im Ikonen-Museum Recklinghausen : Bestandskatalog*. Recklinghausen, 2000. S. 18 ; *Benchev I., E. Haustein-Bartsch*. Muttergottesiconen ... S. 170—171, Nr. 130.

²² *Поселянин Е.* Богоматерь ... С. 117.

²³ *Феннелл Н., Троцкий П., Талалай М.* Ильинский скит на Афоне. М., 2011. С. 157—159.

в Москве²⁴. Внизу, на поле лубка, имеется надпись, указывающая, что это воспроизведение именно «Типикарницы»: «Изображение Чудотворной Иконы Пресвятыя Богородицы Именуемой Млеко-Питательницы находящейся на Св[ятой] Афонской горе в келлии называемой постница что на Карее»²⁵. Однако обычно наличие подобных медальонов характерно для реплик иконы «Богоматерь Млекопитательница» из Ильинского скита²⁶. Сегодня местночитаемая икона, покрытая драгоценным окладом с камнями и большим количеством жемчуга, продолжает находиться и почитаться в скиту Святого Ильи на Афоне²⁷. Она помещена перед царскими воротами иконостаса в Никольской церкви. Копией именно этой почитаемой Млекопитательницы из скита Святого Ильи и является икона, приобретенная Государственным Эрмитажем в 2008 г. Реплики этой местночитимой иконы довольно редки, особенно такого высокого качества живописи, как та, что была куплена Эрмитажем. Среди них можно указать икону из частного зарубежного собрания, которая близка не только по деталям иконографии, но и по качеству и манере исполнения живописи. Она была опубликована Иваном Сиротой в 1992 г.²⁸ Следует также отметить гравюру 1856 г. из музея Византийской культуры в Фессалониках (Инв. № ВХ 247), которая в иконографическом плане имеет ряд соответствий с эрмитажной иконой²⁹.

Приведем еще раз вкладную надпись, сделанную по указанию монаха Феодорита на лицевой стороне иконы: «Копия с чудотворной иконы

²⁴ Лубок находится в собрании Государственного Русского музея в Санкт-Петербурге (Инв. № Гр. луб.-2365).

²⁵ Религиозный лубок второй половины XVIII—начала XX века из собрания Русского музея / сост. Ю. Ходько. Palace Editions, 2012. С. 71.

²⁶ Следует отметить, что сочетание образа Богоматери с изображениями святых Николая и Иоанна Предтечи имело довольно широкое распространение в Афонской и Балканской иконописи и графике XVIII—XIX вв., как об этом свидетельствует гравюра 1839 года диакона Филофея из частного собрания в Болгарии. В центре этой гравюры представлен образ Божией Матери Умиления, а по бокам от него изображены ростовые фигуры святых Иоанна Предтечи и Николая Чудотворца (Totev E. Estampes de la Renaissance Bulgare. Sofia-Press, 1978. Fig. 17).

²⁷ Воспроизведение иконы в окладе по современной фотографии М. Талалая см.: Путешествие иеромонаха Аникиты по Святым местам Востока в 1834—1836 годах. М., 2009. С. 120; Феннелл Н., Троицкий П., Талалай М. Ильинский скит на Афоне. С. 41, 55.

²⁸ Sirota I. B. Die Ikonographie der Gottesmutter in der Russischen Orthodoxen Kirche. Würzburg, 1992. S. 154. Taf. 20.

²⁹ Athos : Monastic Life on The Holy Mountain : [exhibition catalogue] / Helsinki City Art Museum, Art Museum Tennis Palace. Maahenki Ltd, 2006. P. 280, nr 3.2 (A. Tourta).

Богоматери Млекопитательницы находившейся в Скиту Св[ятого] Продрока Ильи на Святой Афонской горе. Написана и освящена в оном Скиту и посылается в Благословении сестре Екатерине Андреевне от брата монаха Феодорита. 1898 г.». Лишь вторая ее часть с именами Феодорита и его сестры Екатерины Андреевны была сделана по воле этого монаха. Первая часть надписи является слегка измененным повторением текста, который имеется на драгоценном окладе местночтимой ильинской иконы. Таким образом, даже в такой детали, как вкладная надпись, иконописец довольно точно воспроизвел чудотворный прототип.

Эрмитажная икона, согласно штампу на обороте и вкладной надписи, была исполнена в живописной мастерской русского скита Святого Ильи на Афоне в 1898 г. Она является весьма характерным образцом профессиональной работы этой иконописной мастерской и отличается высоким художественным уровнем. На Святом Афоне во второй половине XIX—начале XX в. русские иконописные мастерские были, пожалуй, наиболее крупными, продуктивными и успешными. В них изготовлялись как многочисленные иконки для паломников, посещавших Афон, так и большеформатные иконы для иконостасов и интерьеров храмов в различных регионах Восточного Средиземноморья и России. Мастерские располагались в русском монастыре Святого Пантелеймона и в двух русских скитах — Святого Андрея и Святого Ильи. В этих мастерских выработался специальный живописный стиль, отличавшийся высоким качеством исполнения и тщательностью письма. В манере можно отметить некоторую умиленность (если не сказать слащавость) образов, внешнюю изысканность и рафинированную деликатность форм. Иконописцы основывались на двух источниках: академической манере письма, характерной для европейской и русской исторической живописи второй половины XIX столетия, и на традициях греческой, в частности эпирской, живописи XVIII—XIX столетий.

Произведения афонских русских мастерских довольно высоко ценились и на Православном Востоке, и в России. В частности, они были популярны среди представителей Дома Романовых, которым, повидимому, весьма импонировал их рафинированно-умильный, с элементами слащавости стиль. В 1904 г. цесаревичу Алексею, сыну последнего русского царя Николая II, была поднесена икона Святого Алексея, митрополита Московского, написанная и освященная в скиту Святого Андрея на Афоне. Проданная в годы Советской власти за границу и хранившаяся в частных руках, эта икона в 2009 г. появилась на аукционе Сотбис в Нью-Йорке³⁰. Ее стиль и техника письма довольно близки к иконе «Богоматери Млекопитательницы», приобретенной Государственным Эрмитажем.

³⁰ Russian Art. Sotheby's. New York 2 November 2009. Lot 151.

Скит Святого Пророка Ильи или Ильинский скит, как его часто называют, был основан в 1757 г. (иногда указывают 1759 г.³¹) знаменитым славянским просветителем Паисием Величковским (1722—1794), который подвизался на Афоне в Лавре Святого Афанасия, в монастыре Пантократор, а затем пять лет возглавлял духовную жизнь в основанном им скиту Святого Пророка Ильи³². Скит расположен в живописной местности на северо-восточном склоне Святой Горы, довольно далеко от моря. На восток из Ильинского скита открывается замечательный вид на побережье. На запад от него, на лесном скате Афонского хребта, одиноко стоят постройки скита Богородицы Ксилургу. Скит Святого Ильи славен деяниями своего основателя, старца Паисия Величковского, который именно здесь переводил с греческого на славянский язык «Добротолюбие» и сочинения Исаака Сирина. Старца Паисия справедливо называют теоретиком славянской переводной текстологии. Он много занимался святоотеческими произведениями, гимнографией и Священным Писанием, именно в его переводе издавался многие годы сборник назидательных сочинений «Добротолюбие», а также труды многих греческих Отцов Церкви³³.

Скит Святого Ильи был основан на землях близлежащего монастыря Пантократор и с разрешения его властей. Согласно афонской практике и юридическим нормам все аспекты жизни и активности насельников скита должны были согласовываться с руководством Пантократорского монастыря, в том числе это касалось нового строительства или перестройки старых зданий скита. Впоследствии в конце XIX в. именно это положение вызовет затяжной конфликт между скитом и монастырем Пантократор. В 1820-е гг., во время греческого восстания и русско-турецкой войны 1828—1829 гг., управляющий скитом старец Парфений удалился с Афона в Россию в Лебяжевский Николаевский монастырь, захватив с собою главные святыни скита. В 1830 г. он возвратился

³¹ Санкт-Петербургский ученый Л. Герд приводит 1770 год как время основания скита Святого Ильи (*Герд Л. А. Русский Афон 1878—1914 гг. : очерки церковно-политической истории.* М., 2010. С. 60).

³² Русский Общежительный скит Святого Пророка Ильи на Святой Афонской Горе. Одесса, 1913 ; *Феннелл Н., Троицкий П., Талалай М.* Ильинский скит на Афоне. С. 12—22 ; *Феннелл Н. И.* Русский Ильинский скит // *Материалы междунар. науч.-богослов. конф. «Россия — Афон: тысячелетие духовного единства» ...* С. 185—193 ; *Антонин, архимандрит (Капустин).* Заметки поклонника Святой Горы. М., 2013. С. 74—75.

³³ *Верецагин Е. М.* Максим Грек и Паисий Величковский о неисправности славяно-русских церковных книг // *Материалы междунар. науч.-богослов. конф. «Россия — Афон: тысячелетие духовного единства» ...* С. 311—314 ; *Сергей, протоиерей (Четвериков).* Молдавский старец Паисий Величковский, его жизнь, учение и влияние на православное монашество. Paris, 1988.

в сопровождении нескольких монахов и восстановил Ильинский скит из развалин³⁴. В 1835—1837 гг. в Ильинском скиту жил иеромонах Аникита (в миру — князь С. А. Ширинский-Шихматов), автор духовных сочинений и записок путешествия по Православному Востоку. Несмотря на короткое время своего пребывания на Афоне, он успел много сделать для русского монашества на Святой Горе и особенно скита Святого Ильи.

Довольно любопытные впечатления о ските оставил в своих знаменитых «Письмах» Святогорец — иеросхимонах Сергей (Весний). В 12-м письме от конца апреля 1847 г. он писал: *«Здесьний скит что-то среднее между общежитием и штатными монастырями; братия до одного — малороссияне. До нынешнего настоятеля был у них чистый русский, против которого до такой степени предубедились малороссияне ради его личности собственно русской, что отказали ему в настоятельстве и заставили удалиться со всеми, кто только был из великороссян. Что же Господь устроил?.. Он им поставил в игумена не малороссиянина и не чисто русского, а молдаванина и таким образом поставил их в необходимость повиновения его старческой воле. Нынешний их настоятель, отец Паисий, человек благородных качеств, прекрасного характера и доброй рассудительности. <...> В Пророко-Ильинском ските три церкви. Братства не более тридцати человек. Существенный и положительный источник продовольствия скитского состоит в богатых рыбных ловлях на Дунае <...>. В здесьнем ските звон русский; жаль только, что мал главный колокол. В церквях особенных украшений нет, кроме частиц мощей, из которых значительнее святого апостола Андрея Первозванного. Здесь же, в ризнице, в простом ящике хранятся кости покойного отца Аникиты»³⁵.*

Впоследствии во второй половине XIX в. скит Святого Ильи практически стал русским, как по составу своих насельников и устройству скитской жизни, так и по источникам материальной помощи. Его, так же как и скит Святого Андрея в Карее, называли «русским монастырем», хотя такого официального статуса они не имели. Именно в XIX—начале XX столетия скит Святого Ильи был полностью отреставрирован с великолепным большим собором, колокольной, братскими кельями, больницей, хозяйственными постройками. С восточной стороны скит укреплен мощными подпорными стенами, делающими его похожим на средневековую крепость. Столь капитальные работы по обустройству скита стали возможны благодаря покровительству и финансовым средствам великой княгини Александры Петровны (1838—1900), которая в 1856 г. стала женой

³⁴ В 1837 г. отец Парфений умер в скиту от моровой язвы, занесенной из Стамбула одним из монахов (Путеводитель по Святой Афонской Горе и указатель ее святынь и прочих достопамятностей. СПб., 1903. С. 30—32).

³⁵ Письма Святогорца к друзьям своим о Святой Горе Афонской. С. 497—498.

великого князя Николая Николаевича старшего (1831—1891). Инженерные работы осуществлял адмирал Александр Степанович Головачев (1824—1892). В июне 1881 г. великая княгиня Александра Петровна совершила морское путешествие, бросив якорь в бухте русского Пантелеймоновского монастыря. Там она встречалась с делегациями этого монастыря и русских скитов Святого Ильи и Святого Андрея. Возвратившись в Россию, великая княгиня постриглась под именем Анастасии в основанном ею Покровском монастыре в Киеве³⁶.

Несмотря на то что в истории скита Святого Ильи в XIX—начале XX в. были «сложные страницы», в целом скит процветал. Он имел три подворья в России — в Таганроге, Одессе и в казачьей станице Новониколаевке. В 1910 г. был заложен, а в 1914 г. уже освящен величественный собор во имя Святого Пророка Ильи, покровителя обители³⁷. История постройки этого собора послужила источником длительного конфликта между администрацией скита и монастыря Пантократор. После большевистской революции 1917 года скит разделил общую судьбу русских обителей на Афоне. Лишившись постоянной финансовой поддержки из России, они постепенно приходили в упадок, материальные возможности ослабевали, число иноков сокращалось.

В 1992 г. ситуация сложилась катастрофически для русских насельников скита Святого Ильи. К этому времени в скиту осталась небольшая группа монахов, в основном потомки эмигрантов «первой волны», с настоятелем архимандритом Серафимом (гуцул по происхождению, но гражданин США). Ильинцы считали себя находящимися в юрисдикции Русской Зарубежной церкви. Именно насельники скита Святого Ильи выступили инициаторами канонизации старца Паисия Величковского, которая состоялась в 1981 г. в Нью-Йорке. Ильинцы были весьма непримиримы как к выходцам из Советской России, с которыми старались не поддерживать никакого общения, так и к Константинопольским патриархам. Они объявили себя зилотами и отказались почитать Патриархов, объявив их вероотступниками. До поры до времени афонские власти и Вселенский патриарх с терпением относились к ильинцам. Однако в мае 1992 г. произошел открытый резкий конфликт между посланцами Константинопольской патриархии и отцом Серафимом, настоятелем скита. Ильинцы были объявлены «вне закона» и в течение 24 часов удалены

³⁶ Монастыри и Скиты Святой Горы Афон в фотографиях из альбома Великого князя Константина Константиновича Романова. 1867—1872 / авт.-сост. Г. И. Вздорнов. М., 2003. С. 24—25, ил. 26 ; *Theocharides P. L. Monasteries and Sketes of the Holy Mountain : A Photographic record from 1870.* Thessaloniki, 1996. Pl. 26. (Photography on Mount Athos 4).

³⁷ *Талалай М. Русский Афон : Путеводитель в исторических очерках.* М., 2003. С. 54—60.

с Афона³⁸. Опустевший скит был заселен греческими монахами из монастыря Пантократор³⁹.

Приобретенная Эрмитажем икона «Богоматерь Млекопитательница» является не только прекрасным образцом афонской живописи конца XIX столетия, но и, благодаря своей посвятельной надписи с именем монаха Феодорита, памятником истории русского скита Святого Ильи на Святой Горе Афон. Документы архива скита Святого Ильи практически не доступны для исследователей, даже в том случае, когда они и сохранились. Кем был монах Феодорит и какова его судьба, к сожалению, установить нам пока не удалось. Поскольку его сестра названа Екатериной Андреевной, то и его мирское отчество тоже должно быть Андреевич. Остается надеяться, что публикация эрмитажной иконы поможет в дальнейших исследованиях, позволит раскрыть историю ее заказчика и все то, что было связано с появлением этого замечательного художественного произведения.

РЕЗЮМЕ

В 2008 г. Эрмитаж приобрел из частной коллекции И. И. Гуляева в Перми икону «Богоматерь Млекопитательница». По словам владельца, она поступила к нему из семьи, проживающей в г. Ставрополе, и была прислана с Афона в конце XIX в. Икона является одной из копий чудотворной «Богоматери Млекопитательницы». На Афоне есть две почитаемые иконы — одна хранится в сербской келии «Типикарница», другая — в русском скиту Святого Пророка Ильи. Согласно донаторской надписи икона была создана именно в скиту Святого Ильи в 1898 г. и послана монахом Феодоритом своей сестре в Россию. Во время исследования иконы было обнаружено, что внутри доски были тайно помещены святыне мощи. Живопись иконы является великолепным примером местной афонской иконописной школы.

³⁸ Одним из официальных поводов было нелегальное проживание «иностранцев граждан» на Святой Горе.

³⁹ *Талалай М.* Русский Афон ... С. 54—60 ; *Феннелл Н., Троицкий П., Талалай М.* Ильинский скит на Афоне. С. 161—165.

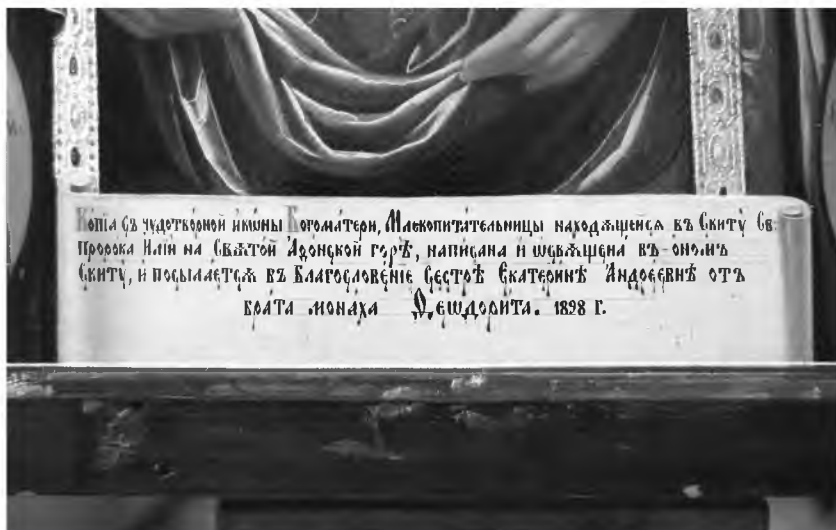

Св. Нико.

Лий Чуд.

Копія Св. Ч.
Пророка Н.
Скитѹ, и

SUMMARY

The State Hermitage museum acquired beautiful icon The Virgin Galaktotrophusa in 2008. Icon comes from the private collection in Perm'. The owner collection, Mr. Igor Gulyaev, said what he bought icon from the family which lived in Stavropol' and according tradition it was send from the Mount Athos in the end of XIXth century. From iconographic point of view the new Hermitage's icon is replica of the miracle-working icon of The Virgin which kept in the Serbian cell «Типикарница» on the Mount Athos. There is also another famous icon with similar iconography, which is housed at The Prophet Elijah Skete (former Russian Skete). According the donator's inscription on face of the Hermitage's icon, it was made in 1898 by icon-artist in Elijah Skete and it is an exactly copy from Skete's miracle-working Virgin icon. Inscription also said what it was send by monk Theodorit to his sister, who lived in Russia. During the icon's study in the Hermitage museum was found secret container in the wood panel of icon, which have a holy relics. The painting of icon is excellent quality and has specific art style which is typical for work-shop of The Prophet Elijah Skete.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Гора Афон, скит Святого Ильи, икона-реликварий, «Богоматерь Млекопитательница», Государственный Эрмитаж, монах Феодорит, коллекция Игоря Гуляева в Перми, Ставрополь, поствизантийская живопись, чудотворные иконы, местночтимые иконы.

KEYWORDS

The Mount Athos, The Prophet Elijah Skete, icon-reliquary, The Virgin Galaktotrophusa, The State Hermitage museum, monk Theodorit, Igor Gulyaev collection, Perm', Stavropol', Post-byzantine painting, miracle-working icons, local venerated icons.

БИБЛИОГРАФИЯ

Антонин, архимандрит (Капустин). Заметки поклонника Святой Горы. М., 2013.

Афонские древности : каталог выставки из фондов Эрмитажа. СПб., 1992.

Быкова М. А. Икона «Богоматерь Блаженное чрево» (Хабаровская) из собрания Владимиро-Суздальского музея-заповедника // Искусство Христианского мира. М., 2001. Вып. 5. С. 179—184.

Верещагин Е. М. Максим Грек и Паисий Величковский о неисправности славяно-русских церковных книг // Материалы междунар. науч.-богослов. конф. «Россия — Афон: тысячелетие духовного единства», Москва, 1—4 октября 2006. М., 2008. С. 301—314.

Гаврюшина Л. К. Святой Савва Сербский и Афон: взгляд из сербского и русского Средневековья // Материалы междунар. науч.-богослов. конф. «Россия — Афон: тысячелетие духовного единства», Москва, 1—4 октября 2006. М., 2008. С. 222—229.

Герд Л. А. Русский Афон 1878—1914 гг. : очерки церковно-политической истории. М., 2010.

Кондаков Н. П. Иконография Богоматери. СПб., 1914. Т. 1.

Кондаков Н. П. Памятники христианского искусства на Афоне. СПб., 1902.

Лазарев В. Н. Этюды по иконографии Богоматери // *Лазарев В. Н.* Византийская живопись : [сб. статей]. М., 1971. С. 275—329.

Маханько М. А. Легенды о «греческом» происхождении русских древностей в XVII в.: икона Богоматерь Хабаровская (Барловская) в Благовещенском соборе Московского Кремля // Каптеревские чтения : сб. статей. М., 2011. Вып. 9. С. 84—111.

Монастыри и Скиты Святой Горы Афон в фотографиях из альбома Великого князя Константина Константиновича Романова. 1867—1872 / автор-сост. Г. И. Вздорнов. М., 2003.

Письма Святогорца к друзьям своим о Святой Горе Афонской. (Репринт 8-го изд. М., 1895). М., 2008.

Поселянин Е. Богоматерь : Полное иллюстрированное описание Ея земной жизни и посвященных Ея имени чудотворных икон. (Репринт). Киев, 1994.

Путеводитель по Святой Афонской Горе и указатель ее святынь и прочих достопамятностей. СПб., 1903.

Путешествие иеромонаха Аникиты по Святым местам Востока в 1834—1836 годах. М., 2009.

Религиозный лубок второй половины XVIII—начала XX века из собрания Русского музея / сост. Ю. Ходько. Palace Editions, 2012.

Русский Общежительный скит Святого Пророка Ильи на Святой Афонской Горе. Одесса, 1913.

Русский скит на Афоне Новая Фиваида. М., 2013.

Сергей, протоирей (Четвериков). Молдавский старец Паисий Величковский, его жизнь, учение и влияние на православное монашество. Paris, 1988.

Снегирева С. Земная жизнь Пресвятой Богородицы. (Репринт 2-го доп. изд. СПб., 1898). Ярославль, 1994.

Талалай М. Русский Афон : Путеводитель в исторических очерках. М., 2003.

Феннелл Н. И. Русский Ильинский скит // Материалы междунар. науч.-богослов. конф. «Россия — Афон: тысячелетие духовного единства», Москва, 1—4 октября 2006. М., 2008. С. 185—193.

Феннелл Н., Троицкий П., Талалай М. Ильинский скит на Афоне. М., 2011.

Щенникова Л. А. Иконы-пядницы и иконы-таблетки придворной церкви // Благовещенский собор Московского Кремля : материалы и исслед. М., 1999. С. 122—153.

Ägypten Schätze aus Dem Wüstensand. Kunst und Kultur der Christen am Nil : Katalog zur Ausstellung herausgegeben vom Gustav-Lübcke-Museum der Stadt Hamm und dem Museum für Spätantike und Byzantinische Kunst, Staatliche Museen zu Berlin — Preußischer Kulturbesitz. Wiesbaden, 1996.

Atalla N. S. Coptic Art. Cairo.

Vol. 1 : Wall-paintings.

Vol. 2 : Sculpture. Architecture.

Atalla N. S. Coptic Icons. Cairo, 1998. Pt. 2.

Athos : Monastic Life on The Holy Mountain : [exhibition catalogue] / Helsinki City Art Museum, Art Museum Tennis Palace. Maahenki Ltd, 2006.

Benchev I., Hausteijn-Bartsch E. Muttergottesiconen : Museen der Stadt Recklinghausen. Recklinghausen, 2000.

Bolman E. S. The enigmatic Coptic Galaktotrophousa and the cult of the Virgin Mary in Egypt // Images of the Mother of God : Perceptions of the Theotokos in Byzantium / ed. by M. Vassilaki. London, 2004. P. 13—22.

Byzantium : Faith and Power (1261—1557) : [exhibition catalogue] / ed. by H. C. Evans. New York ; New Haven ; London, 2004.

Cutler A. The Cult of the Galaktotrophousa in Byzantium and Italy // Cutler A. Byzantium, Italy and the North : Papers on cultural relations. London, 2000. P. 164—189.

Di Dario Guida. M. P. Icone di Calabria e alter icone meridionali. Messina, 1992.

Hinterglasikonen im Ikonen-Museum Recklinghausen : Bestandskatalog. Recklinghausen, 2000.

Jääskinen A. Arasteltu kuvateema idässä, suosittu lännessä : Maidolla ruokkiva Jumalanäiti // Minun Bysantinikaukana ja lähellä. Jyväskylä, 2005. P. 113—115.

Jan Morsink Ikonen : Catalogue 2003. Amsterdam, 2003.

Jan Morsink Ikonen — 25 Years : Catalogue 2002. Amsterdam, 2002.

Lazović M. Icones d'une collection privée. Genève, 1974.

Mathews T. F., Muller N. Isis and Mary in early icons // Images of the Mother of God : Perceptions of the Theotokos in Byzantium / ed. by M. Vassilaki. London, 2004. P. 3—11.

Mirkovic L. Die nährende Gottesmutter (Galaktotrophousa) // Atti del V Congresso Internazionale di studi bizantini. Roma, 1940. T. 2. P. 297—304.

Morsink S. The Power of Icons : Russian and Greek Icons 15th—19th Century : The Morsink Collection. Amsterdam ; Ghem, 2006.

Παλαστρατον Ντ. Χαρτινες Εικονες. Athens, 1986.

- Russian Art : catalogue Sotheby's auction. New York, 2 November 2009.
- Sirota I. B.* Die Ikonographie der Gottesmutter in der Russischen Orthodoxen Kirche. Würzburg, 1992.
- Theocharides P. L.* Monasteries and Sketes of the Holy Mountain : A Photographic record from 1870. Thessaloniki, 1996. (Photography on Mount Athos 4).
- Totev E.* Estampes de la Renaissance Bulgare. Sofia-Presse, 1978.

REFERENCES

- Afonskie drevnosti : katalog vistavki iz fondov Ermitazha. St. Petersburg, 1992.
- Ägypten Schätze aus Dem Wüstensand. Kunst und Kultur der Christen am Nil : Katalog zur Ausstellung herausgegeben vom Gustav-Lübcke-Museum der Stadt Hamm und dem Museum für Spätantike und Byzantinische Kunst, Staatliche Museen zu Berlin — Preußischer Kulturbesitz. Wiesbaden, 1996.
- Antonin, arximandrit (Kapustin).* Zametki poklonnika Svyatoj Gori. Moscow, 2013.
- Atalla N. S.* Coptic Art. Cairo.
- Vol. 1 : Wall-paintings.
- Vol. 2 : Sculpture. Architecture.
- Atalla N. S.* Coptic Icons. Cairo, 1998. Pt. 2.
- Athos : Monastic Life on The Holy Mountain : [exhibition catalogue]. Helsinki City Art Museum, Art Museum Tennis Palace. Maahenki Ltd, 2006.
- Benchev I., Haustejn-Bartsch E.* Muttergottesiconen : Museen der Stadt Recklinghausen. Recklinghausen, 2000.
- Bikova M. A.* Ikona «Bogomater' Blazhennoe chrevo» (Xabarovskaya) iz sobraniya Vladimiro-Suzdal'skogo muzeya-zapovednika // Iskusstvo Xristianskogo mira. Moscow, 2001. Vip. 5. P. 179—184.
- Bolman E. S.* The enigmatic Coptic Galaktotrophousa and the cult of the Virgin Mary in Egypt // Images of the Mother of God : Perceptions of the Theotokos in Byzantium / ed. by M. Vassilaki. London, 2004. P. 13—22.
- Byzantium : Faith and Power (1261—1557) : [exhibition catalogue] / ed. by H. C. Evans. New York ; New Haven ; London, 2004.
- Cutler A.* The Cult of the Galaktotrophousa in Byzantium and Italy // *Cutler A.* Byzantium, Italy and the North : Papers on cultural relations. London, 2000. P. 164—189.
- Di Dario Guida M. P.* Icone di Calabria e alter icone meridionali. Messina, 1992.
- Dmitrievsky A. A.* Russkie na Afone : Oчерk zhizn' I deyatel'nosti igumena russkago Panteleymonovskago monastyrya svyaschenno-arkhimandrita Makariya (Sushkina). St. Petersburg, 1895.
- Fennell N.* The Russians on Athos. Oxford ; Bern ; Berlin ; Bruxelles ; Frankfurt am Main ; New York ; Wien, 2001.

Fennell N. Russkij Il'inskij skit // Materiali mezhdunarodnoj nauchno-bogoslovskoj konferencii «Rossiya — Afon: tisyacheletie duxovnogo edinstva», Moscow, 1—4 octyabrya 2006. Moscow, 2008. P. 185—193.

Fennell N., Troickij P., Talalaj M. Il'inskij skit na Afone. Moscow, 2011.

Gavryuschina L. K. Svyatoj Savva Serbskij i Afon: vzglyad iz serbskogo i russkogo Srednevekov'ya // Materiali mezhdunarodnoj nauchno-bogoslovskoj konferencii «Rossiya — Afon: tisyacheletie duxovnogo edinstva», Moscow, 1—4 octyabrya 2006. Moscow, 2008. P. 222—229.

Gerd L. A. Russkij Afon 1878—1914 gg. : ocherki zterkovno-politicheskoi istorii. Moscow, 2010.

Hinterglasikonen im Ikonen-Museum Recklinghausen : Bestandskatalog. Recklinghausen, 2000.

Jääskinen A. Arasteltu kuvateema idässä, suosittu lännessä : Maidolla ruokkiva Jumalanäiti // Minun Bysantinikaukana ja lähellä. Jyväskylä, 2005. P. 113—115.

Jan Morsink Ikonen : Catalogue 2003. Amsterdam, 2003.

Jan Morsink Ikonen — 25 Years : Catalogue 2002. Amsterdam, 2002.

Kondakov N. P. Ikonografiya Bogomateri. St. Petersburg, 1914. T. 1.

Kondakov N. P. Pamyatniki xristianskogo iskusstva na Afone. St. Petersburg, 1902.

Lazarev V. N. Etudi po ikonografii Bogomateri // *Lazarev V. N.* Vizantijskaya zhivopis' : [sbornik statej]. Moscow, 1971. P. 275—329.

Lazović M. Icones d'une collection privée. Genève, 1974.

Mathews T. F., Muller N. Isis and Mary in early icons // Images of the Mother of God : Perceptions of the Theotokos in Byzantium / ed. by M. Vassilaki. London, 2004. P. 3—11.

Maxan'ko M. A. Legendi o «grecheskom» proisxozhdenii russkix drevnostej v XVII v.: ikona Bogomater' Xabarovskaya (Barlovskaya) v Blagoveschenskom sobore Moskovskogo Kremlya // Kapterevskie chteniya : sbornik statej. Moscow, 2011. Vip. 9. P. 84—111.

Mirkovic L. Die nährende Gottesmutter (Galaktotrophusa) // Atti del V Congresso Internazionale di studi bizantini. Roma, 1940. T. 2. P. 297—304.

Monastyri i Skiti Svyatoj Gori Afon v fotografijax iz al'boma Velikogo knyazya Konstantina Konstantinovicha Romanova. 1867—1872 / author-sost. G. I. Vzdornov. Moscow, 2003.

Morsink S. The Power of Icons : Russian and Greek Icons 15th—19th Century : The Morsink Collection. Amsterdam ; Ghem, 2006.

Muravyev A. N. Pis'ma s Vostoka. St. Petersburg, 1851. T. 1—2.

Παπαστρατος Ντ. Χαρτινες Εικονες. Athens, 1986.

Pis'ma Svyatogortsja k druž'yam svoim o Svyatoj Gore Afonskoj (reprint 8th ed. Moscow, 1895). Moscow, 2008.

Poselyanin E. Bogomater' : Polnoe illustrirovannoe opisanie Eya zemnoj zhizni i posvyaschennix Eya imeni chudotvornix icon (reprint). Kiev, 1994.

Putevoditel' po Svyatoj Afonskoj Gore i ukazatel' ee svyatin' i prochix dostopamyatnostej. St. Petersburg, 1903.

Puteschestvie ieromonaxa Anikiti po Svyatim mestam Vostoka v 1834—1836 godax. Moscow, 2009.

Religioznij lubok vtoroj polovini XVIII—nachala XX veka iz sobraniya Russkogo muzeya / ed. by Yu. Xod'ko. Palace Editions, 2012.

Russkij Obschezhitel'nij skit Svyatogo Proroka Il'i na Svyatoj Afonskoj Gore. Odessa, 1913.

Russkij skit na Afone Novaya Fivaida. Moscow, 2013.

Russian Art. Sotheby's. New York 2 November 2009.

Sergy, protoierej (Chetverikov). Moldavskij starets Paisij Velichkovskij, ego zhizn', uchenie i vliyanie na pravoslavnoe monashestvo. Paris, 1988.

Sirota I. B. Die Ikonographie der Gottesmutter in der Russischen Orthodoxen Kirche. Würzburg, 1992.

Snessoreva S. Zemnaya zhizn' Presvyatoj Bogorodici (reprint. St. Petersburg, 1898²). Yaroslavl', 1994.

Schennikova L. A. Ikoni-pyatnici i iconi-tabletki pridvornoj cerkvi // Blagoveschenskij sobor Moskovskogo Kremlya : materialy i issledovaniya. Moscow, 1999. P. 122—153.

Talalaj M. Russkij Afon : Putevoditel' v istoricheskix ocherkax. Moscow, 2003.

Theocharides P. L. Monasteries and Sketes of the Holy Montain : A Photographic record from 1870. Thessaloniki, 1996. (Photography on Mount Athos 4).

Totev E. Estampes de la Renaissance Bulgare. Sofia-Press, 1978.

Vereschagin E. M. Maksim Grek i Paisij Velichkovskij o neispravnosti slavyano-russkix cerkovnix knjig // Materialy mezhdunarodnoj nauchno-bogoslovskoj konferencii «Rossiya — Afon: tisyacheletie duxovnogo edinstva», Moscow, 1—4 octyabrya 2006. Moscow, 2008. P. 301—314.